

На правах рукописи

Танцюра Виктор Сергеевич

**ОБРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ,
НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ
ДОБАВОК (СТ. 238¹ УК РФ): ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Иванчин Артем Владимирович

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
профессор кафедры уголовного права

Грузинская Екатерина Игоревна
кандидат юридических наук, доцент, филиал
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Новороссийске,
заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»**

Защита диссертации состоится «24» ноября 2023 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <http://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан

«___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Протекающие изменения в общественной и государственной сферах жизнедеятельности затронули важнейшую артерию жизнеобеспечения общества – потребительский рынок, который в условиях провозглашенной свободы экономической деятельности оказался наполнен многообразием услуг и товаров, далеко не всегда отвечающих требованиям безопасности здоровья, а в некоторых случаях и жизни потребителя. Негативные тенденции в потребительской сфере проявились и в фармацевтической отрасли рынка, которая в буквальном смысле слова наводнена лекарственными средствами, медицинскими изделиями, пищевыми добавками сомнительного происхождения и качества. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную, так и опосредованную угрозу здоровью человека (а с учетом масштабов и распространения – здоровью населения) и не оказывает должного лечебного эффекта¹.

Наиболее остро проблема распространения фальсификата на российском фармацевтическом рынке проявилась в сфере обращения жизненно важных препаратов, применяемых при лечении онкологических заболеваний и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека, так как прием фальсифицированных лекарственных средств нередко приводит к фатальным последствиям для жизни и здоровья пациента.

Длительный период в российском уголовном законе отсутствовали нормы, закрепляющие ответственность за совершение преступлений в сфере обращения лекарственной, медицинской продукции и биологически активных продуктов. Имеющиеся пробелы в отечественном законодательстве, отсутствие действенной административной системы контроля, разгул коррупционных проявлений в фармацевтической сфере способствовали расширению теневого рынка

¹ См.: Рарог А.И., Бимбинов А.А. Содержание преступного обращения ненадлежащей медицинской продукции // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 244.

медицинской продукции и пищевых добавок, что детерминировало рост преступности в рассматриваемой сфере. В итоге в текущем десятилетии XXI в. фармацевтический рынок в России оказался заполнен различными фальсификатами в объеме, по мнению ряда экспертов, от 30 до 60 %¹.

Объективно назрела необходимость оперативного законодательного вмешательства с целью преодоления сложившегося дефицита норм уголовно-правовой охраны в сфере обращения фармацевтической и биоактивной продукции. В Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ, УК) Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ была введена норма об уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК). Установление уголовной ответственности за обращение медицинского и пищевого фальсификата возымело большое значение как с экономической и политической позиций, так и в социальном аспекте. Значимость государственно-правового регулирования в фармацевтической сфере подкрепляется позицией Президента РФ о необходимости существенного изменения контроля качества лекарственных препаратов, который должен быть усилен не только на фармацевтических предприятиях, но и на всех этапах обращения лекарств, в том числе в аптечных сетях³.

Современная государственная стратегия в сфере сохранения здоровья нации провозглашается как одно из направлений прорывного развития Российской Федерации, так как фундаментальным фактором благосостояния и преуспевания социума выступает здоровье населения, которое представляет трудно восстанавливаемый ресурс. В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации

¹ См.: Варданян А.В., Варданян Г.А. Обращение незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий: актуальные проблемы правоприменительной практики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 40.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 13.06.2023 г. № 214-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.06.2023).

³ См. подробнее: Послание Президента РФ Федеральному собранию 15.01.2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 23.04.2021).

на период до 2030 года» в качестве первостепенного направления национальной политики продекларировано сохранение населения, здоровья и благополучия людей, что в конечном итоге предполагает прежде всего увеличение роста населения РФ, повышение ожидаемой средней продолжительности жизни до 78 лет¹.

Продуктивность государственной политики по достижению поставленных целей предопределяется поступательным развитием сферы здравоохранения в духе соблюдения законности, что, в свою очередь, гарантируется уголовно-правовыми средствами защиты. К упомянутым средствам защиты следует отнести и ст. 238¹ УК РФ, непосредственно предназначенную для защиты общественных отношений в сфере обращения фармацевтической продукции от преступных посягательств. Однако существующая модель ст. 238¹ УК не в полной мере отвечает сложившимся реалиям на российском фармацевтическом рынке в силу недостатков конструкций составов преступлений и санкций за их совершение. В данной норме не в полной мере задействован инструментарий законодательной техники, недостаточно полно и последовательно решены вопросы дифференциации уголовной ответственности.

При этом, по экспертным оценкам Всемирной организации здравоохранения ООН, мировой рынок поддельных лекарств составляет около 150 млрд долларов². По оценке независимых экспертов, нелегальный оборот лекарств в России составляет порядка 15–20 млрд руб. в год³. Приведенный показатель нелегального оборота лекарственного фальсификата объективно свидетельствует о недостаточной эффективности действующих уголовно-правовых средств по предотвращению криминальных проявлений на фармацевтическом рынке.

¹ См.: Указ Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://vgr.by/2022/11/08/v-voz-rasskazali-skolko-v-mire-prodaetsya-poddelnyih-lekarstv/> (дата обращения: 14.12.2022).

² См.: В ВОЗ рассказали, сколько в мире продается поддельных лекарств. URL: <https://vgr.by/2022/11/08/v-vozzasskazali-skolko-v-mire-prodaetsya-poddelnyih-lekarstv/> (дата обращения: 15.09.2022).

³ См.: Как в России крадут лекарства. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/28/888804-kradut-lekarstva> (дата обращения: 13.01.2023).

Статистические данные об объемах изымаемой из оборота некондиционной продукции также указывают на проблемы в рассматриваемой сфере. Так, в 2022 г. органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор) в ходе контрольно-надзорных мероприятий выведено из оборота 406 серий лекарственных препаратов, которые не соответствовали предъявляемым требованиям безопасности¹. Подразделениями Росздравнадзора совместно с правоохранительными органами в 2022 г. в целях пресечения распространения лекарственного фальсификата было проведено 318 контрольно-профилактических мероприятий, в ходе которых было изъято 8318 упаковок некондиционных лекарственных средств на общую сумму 7 826 570 руб., уничтожено 1 634 379 упаковок лекарственных средств, не отвечающих требованиям безопасности². В период с 18 сентября 2020 г. до конца 2022 г. органами Росздравнадзора были проведены мероприятия по мониторингу 62 993 интернет-ресурсов с предложениями о продаже лекарственных медикаментов. По итогам мероприятий было принято решение о блокировке 40 447 интернет-ресурсов, из них в 2022 г. был заблокирован 20 461 интернет-ресурс³.

В течение 2022 г. Росздравнадзором в рамках государственного надзора в сфере обращения медицинских изделий проведено 541 мероприятие, в результате выявлено и выведено из обращения 2 169 935 медицинских препаратов, которые не отвечают требованиям безопасности. В результате проведенных Росздравнадзором с правоохранительными органами 426 совместных мероприятий было выявлено 41 720 незарегистрированных медицинских изделий, 100 571 недоброкачественное медицинское изделие,

¹ См.: Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2022 год. URL: <https://www.roszdravnadzor.gov.ru/i/upload/images/2023/3/9/1678351638.16755-1-1657809.pdf> (дата обращения: 07.05.2023).

² См.: «Об итогах работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в 2022 году, планах на 2023 год и плановый период». URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/spec/documents/80568> (дата обращения: 11.05.2023).

³ См.: Там же.

295 814 фальсифицированных медицинских изделий на общую сумму 534 996 112 руб.¹

На протяжении нескольких последних лет рынок биологически активных добавок стремительно возрастает в объемах реализации. В частности, в 2022 г. было реализовано 363,9 млн упаковок биологически активных добавок на сумму 105 млрд руб., что на 19,5 % больше относительно объема реализованной продукции в 2021 г.² По независимым аналитическим оценкам, в России объем суррогатной продукции, реализуемой населению под видом фармацевтической продукции и пищевых добавок, достигает почти 12 %, вместе с тем объем фактически выявляемого фальсификата составляет не более 1 % от общей массы реализованной продукции³.

Приведенные выше доводы свидетельствуют об актуальности вопросов совершенствования ст. 238¹ УК РФ, выполняющей охранительно-предупредительную функцию в сфере обращения фармацевтической продукции и биологически активных веществ, а также практики ее применения. Необходимо системное развитие потенциала исследуемой нормы в части совершенствования ее технико-юридического оформления и более качественной межотраслевой и отраслевой дифференциации ответственности.

Степень научной разработанности темы. Анализ юридической литературы показал, что проблемами использования инструментария законодательной техники, в том числе в уголовном правотворчестве, и вопросами дифференциации уголовной ответственности в разнообразных аспектах и в разные временные периоды занимались такие ученые, как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, С.Д. Бражник, Е.И. Грузинская, А.В. Иванчин, М.Н. Каплин, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, В.П. Коняхин,

¹ См.: «Об итогах работы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в 2022 году, планах на 2023 год и плановый период». URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/spec/documents/80568> (дата обращения: 11.05.2023).

² См.: Фармацевтический рынок России. URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/Декабрь%202022%20Итог.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

³ См.: Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок : метод. рекомендации / под ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 19.

П.В. Коробов, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, В.Ф. Лапшин, Т.А. Лесниевски-Костарева, П.И. Люблинский, Г.И. Муромцев, К.К. Панько, Е.В. Рогова, А.Л. Санташов, О.Г. Соловьев, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев, А.П. Чугаев и др.

Уголовно-правовые и криминологические стороны обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок были исследованы в работах А.А. Бимбинова, Г.А. Варданян, М.А. Гуркина, Т.П. Деревянской, А.В. Ерохиной, Е.С. Иликбаевой, В.С. Маличенко, А.И. Рарога, А.Ю. Терехова, Е.И. Третьяковой, Н.Ф. Файзрахманова, И.В. Фирсова, В.В. Фисюн и др.

В базу исследования входят также работы авторов по общим и частным уголовно-правовым вопросам, имеющим значение для изучения данной темы, в частности таких ученых, как М.В. Бавсун, Е.В. Благов, А.Г. Безверхов, Я.М. Брайнин, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.Г. Кибальник, Т.В. Кленова, А.П. Козлов, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, М.Л. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкин, А.Н. Трайнин, А.И. Чучаев, А.В. Шульга, Б.В. Яцеленко и др.

Труды названных специалистов, безусловно, внесли значимый вклад в разрешение назревших проблем уголовно-правовой охраны отношений в сфере обращения фармацевтической продукции и пищевых биологически активных добавок. Однако вопросы конструирования составов преступлений, предусмотренных ст. 238¹ УКРФ, и санкций за их совершение, а также проблемы дифференциации ответственности за данные криминальные деяния до сих пор не были предметом самостоятельного диссертационного исследования. Таким образом, на сегодняшний день в уголовно-правовой теории имеется пробел в указанной части, требующий устранения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных

лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского уголовного, административного, фармацевтического законодательства, нормы международного права и уголовного права зарубежных стран в сфере противодействия незаконному обращению лекарственной, медицинской продукции, биологически активных добавок, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика, официальные статистические сведения, результаты социологического исследования и научные работы по теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексная разработка оптимальной нормативной и правоприменительной модели уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в соответствии с учением о законодательной технике и теорией дифференциации ответственности.

Для достижения названной цели поставлены следующие задачи:

1) провести анализ социальных факторов, детерминирующих криминализацию деяний в сфере обращения фальсифицированной, недоброкачественной, незарегистрированной фармацевтической продукции и фальсифицированных биологически активных добавок;

2) произвести уголовно-правовой анализ признаков искомого состава преступления;

3) изучить законодательство отдельных зарубежных государств в контексте конструирования норм, подобных (сходных) со ст. 238¹ УК;

4) дать понятие и охарактеризовать компоненты законодательной техники – средства, приемы и правила законодательной техники, используемые при построении ст. 238¹ УК;

5) проанализировать инструментарий законодательной техники, используемый при конструировании основного и квалифицированных видов исследуемого состава преступления;

6) изучить понятие, основания и природу дифференциации ответственности; охарактеризовать виды, пределы, средства и правила дифференциации уголовной ответственности применительно к составам преступлений в ст. 238¹ УК;

7) определить критерии межотраслевой дифференциации ответственности за преступления, предусмотренные ст. 238¹ УК, и сходные с ними правонарушения;

8) оценить эффективность средств дифференциации ответственности, использованных при регламентации квалифицирующих признаков исследуемого состава преступления;

9) проанализировать статистические, социологические сведения, следственно-судебную практику, научные работы в исследуемой области;

10) разработать и аргументировать предложения по совершенствованию ст. 238¹ УК и практики ее применения.

Методологическая основа диссертационного исследования. В качестве базового автором использовался диалектический метод познания, наряду с которым применялись общие и специальные научные методы: формально-логический (основами которого выступили положения формальной логики: методы индукции и дедукции, анализа и синтеза), системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологические методы.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами ученых, названных при описании степени разработанности темы.

В качестве **нормативной основы диссертации** использованы Конституция РФ, российское и зарубежное уголовное законодательство, административное, фармацевтическое, международное законодательство и иное российское отраслевое законодательство.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает материалы более 240 уголовных дел о рассматриваемых преступлениях за период 2015–2022 гг.; более 170 решений судов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238¹ УК РФ за период 2015–2022 гг.; постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Следственного Комитета РФ, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения; открытые статистические сведения, размещенные в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях. Помимо этого, в рамках подготовленной анкеты проведено интервьюирование 183 работников правоохранительных органов и судов из 7 субъектов РФ. При разработке по результатам исследования научно-практических рекомендаций использован личный опыт служебной деятельности в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел РФ и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России в период с 2002 г. по 2020 г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется прежде всего целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами, содержащимися в работе. В предлагаемой работе проведено диссертационное исследование вопросов уголовно-правового противодействия обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок с позиции теории дифференциации ответственности и учения о законодательной технике. На основании проведенного исследования разработана нормативная и правоприменительная модель уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Свое предметное выражение научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Анализ содержания терминов «обращение» и «оборот», включенных в содержание заголовка к ст. 238¹ УК, и их сопоставление с указанными в диспозиции статьи деяниями приводят к выводу о необходимости унификации терминологии путем исключения из заголовка термина «оборот». Название статьи в итоге трансформируется в следующее: «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок».

2. Оптимальная нормативная модель уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, по мнению автора, предполагает выделение в ст. 238¹ УК четырех частей с закреплением в них признаков основного (ч. 1) и квалифицированных (ч. 2–4) составов преступлений. Такое построение нормы позволяет максимально полно и последовательно дифференцировать ответственность за рассматриваемое преступление. При градации ответственности в ст. 238¹ УК резонно использовать «блоковый» принцип изложения квалифицирующих признаков (по «вертикали» и «горизонтали»).

3. На основе изучения материалов следственно-судебной практики, зарубежного законодательства и рекомендаций Конвенции «Медикрим», опираясь на учение о законодательной технике, предлагается реконструировать основной состав преступления в ст. 238¹ УК путем включения в его объективную сторону (в дополнение к производству, ввозу и сбыту) альтернативных противоправных действий – приобретения, хранения, изготовления, перевозки, пересылки и ввоза с целью сбыта соответствующих предметов. Каждое из «новых» деяний распространено в практике и сопоставимо по уровню общественной опасности с деяниями, указанными в действующей редакции ст. 238¹ УК РФ.

4. В основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 238¹ УК, с учетом положительного зарубежного опыта, учения о конструировании состава преступления и теории криминализации целесообразно ввести признак административной преюдиции как альтернативное условие уголовной

ответственности. Указанный признак предлагается обозначить термином «неоднократно», расшифровав его в примечании к ст. 238¹ УК следующим образом: «Для целей настоящей статьи под неоднократностью понимается совершение предусмотренного ею деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушение, предусмотренное статьей 6.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

5. В целях углубления и упорядочения дифференциации уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 238¹ УК, предлагается использовать «вертикальные связки» квалифицирующих признаков. В частности, на основе учения о конструировании состава преступления с учетом иностранного опыта и практики применения ст. 238¹ УК сделан вывод о необходимости трехуровневой градации ответственности по критерию размера совершенного деяния: значительный размер в сумме, превышающей 100 тыс. руб., – ч. 1 статьи; крупный размер в сумме, превышающей 1,5 млн руб., – ч. 3 статьи; особо крупный размер в сумме, превышающей 6 млн руб., – ч. 4 статьи. Предлагаемые значения размеров совершенных деяний следует закрепить в примечании к ст. 238¹ УК.

6. Поскольку изучение следственно-судебной практики и статистических данных указывает на высокий уровень рецидива при совершении преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК, который свидетельствует о существенном возрастании степени общественной опасности содеянного, постольку адекватным ответом законодателя видится усиление ответственности посредством введения в п. «г» ч. 3 ст. 238¹ УК признака специального рецидива в качестве квалифицирующего (совершение преступления лицом, имеющим судимость за совершение аналогичных преступлений). В качестве аналогичных преступлений в примечаниях к ст. 238¹ УК предлагается указать преступления, предусмотренные ст. 235, 235¹, 238, 238¹, 327² УК.

7. Совершение рассматриваемого преступления организованной группой по характеру и степени общественной опасности существенно отличается от его совершения группой лиц по предварительному сговору, что необходимо учитывать

при дифференциации ответственности (как это сделано во многих иных нормах УК РФ). Для этого необходимо квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой обособить от признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору путем его перемещения в ч. 4 ст. 238¹ УК. В равной мере, ввиду зримых различий в уровне общественной опасности, назрела необходимость последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью и в виде причинения смерти закрепить в разных частях ст. 238¹ УК (соответственно, в ч. 2 и 3).

8. Рекомендации Конвенции «Медикрим», нормы уголовного законодательства зарубежных стран (Аргентины, Китая, Турции и др.), сложившаяся судебная практика объективно указывают на необходимость введения в ч. 2 ст. 238¹ УК нового квалифицирующего признака – совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения.

9. Помимо модернизации диспозиции статьи, требуется количественно-качественная корректировка санкций соответствующих частей ст. 238¹ УК, направленная на обеспечение оптимального баланса между индивидуализацией и дифференциацией уголовной ответственности. В частности, с учетом данных о судебной пенализации (фактической наказуемости) исследуемого вида преступлений и его разновидностей, принимая во внимание результаты экспертного опроса и требования законодательной техники, предъявляемые к конструированию санкций, предложено скорректировать минимальные и максимальные границы наказания в виде лишения свободы в ст. 238¹ УК.

10. В целях осуществления правильного и единообразного применения законодательства в процессе расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях в сфере обращения фармацевтической продукции, биологически активных добавок предлагается внести поправки в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ». В частности, необходимо дать разъяснения по вопросам толкования ст. 238¹ УК, раскрыв среди прочих понятия изготовления, приобретения, сбыта, изготовления, хранения, перевозки,

ввоза, пересылки соответствующих предметов, а также по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость выводов и предложений проведенного исследования состоит в возможности их использования при проведении научных исследований в области уголовного права. Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы: а) для совершенствования уголовного закона и постановлений Пленума Верховного Суда РФ; б) в правоприменительной деятельности; в) при проведении занятий в вузах по дисциплинам криминального цикла.

Степень достоверности диссертационного исследования определяется использованием обширного количества источников отечественного и зарубежного законодательства, монографическими и иными научными трудами доктринального и практического характера, материалами правоприменительной практики, официальными статистическими сведениями, результатами интервьюирования работников правоприменительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, на которой проводилось ее обсуждение. Положения диссертации нашли отражение в 16 публикациях по теме исследования, 5 из которых размещены в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общим объемом более 5 авторских листов).

Выводы и рекомендации, сформулированные автором в исследовании, освещались и обсуждались на 11 международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах в 2018–2023 гг., прошедших в Барнауле, Вологде, Минске, Москве, Рязани и Ярославле.

Материалы диссертационного исследования в настоящее время используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Научные основы квалификации преступлений» в Вологодском институте права и экономики ФСИН России, ранее использовались при преподавании дисциплин «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по раскрытию преступлений в сфере экономики», «Профессиональная деятельность сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции» в Нижегородской академии МВД России, при преподавании дисциплины «Уголовное право» в рамках педагогической практики на юридическом факультете Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и уровень разработанности темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, отражается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, указываются сведения об апробации результатов диссертационного исследования и его структуре.

Первая глава «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: основание криминализации и регламентация уголовной ответственности в российском и зарубежном законодательстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Основание криминализации обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»** автор определяет спектр факторов, обусловивших введение уголовно-правового запрета в исследуемой сфере отношений, а также дает их характеристику. Основанием криминализации деяния, предусмотренного ст.238¹ УК РФ, выступает его общественная опасность. В обоснование существенной вредоносности указанного криминального поведения в диссертации приводятся многочисленные доводы, в том числе со ссылками на статистические сведения о распространении фармацевтического суррогата в России.

При этом официальная статистика, к сожалению, не в полной мере отражает реальные масштабы обращения фармацевтического фальсификата на отечественном рынке, поскольку данный вид преступности характеризуется исключительно высокой степенью латентности.

Во втором параграфе **«Уголовно-правовой анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ»** дается всесторонняя характеристика элементов и признаков искомого состава преступления.

В частности, автором подробно характеризуется объект преступления, а также разноплановый круг предметов преступления, закрепленных в диспозиции ст. 238¹ УК. При анализе объективной стороны обращается внимание на обоснованное использование законодателем формальной конструкции состава преступления, поскольку крупный размер (стоимость лекарственных средств свыше 100 тыс. руб.) указывает на масштаб деяния, а не является признаком последствий. Данный стоимостной критерий играет роль средства межотраслевой дифференциации ответственности, отграничивая преступное деяние, предусмотренное ст. 238¹ УК, от тождественных противоправных деяний, регламентированных ст. 6.33 КоАП РФ.

В третьем параграфе **«Регламентация уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и**

незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок в зарубежном законодательстве» проводится компаративистский анализ норм уголовного законодательства ряда зарубежных государств, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере обращения фармацевтической продукции.

Автор особо отмечает те решения зарубежных законодателей, которые могут быть использованы при совершенствовании ст. 238¹ УК РФ. Например, в законодательстве Беларуси и Казахстана более полно и адекватно реалиям описана объективная сторона рассматриваемого преступления, а в УК Республики Узбекистан в конструкцию его состава внедрен признак административной преюдиции, что, по мнению автора, целесообразно принять во внимание отечественному правотворцу.

Положительно оцениваются в работе также отдельные положения уголовных законов Аргентины, Дании, Китая, Сан-Марино, Турции (в частности, свидетельствующие о более глубокой дифференциации ответственности за обращение фармацевтического фальсификата). В целом делается вывод о более интенсивном в сравнении с УК РФ использовании рядом иностранных стран передовых достижений фармацевтического права и большей, в сравнении с отечественным подходом, имплементации положений Конвенции «Медикрим».

Вторая глава **«Использование возможностей законодательной техники при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие, приемы и средства законодательной техники в уголовном праве»** раскрывается правовая природа и сущность законодательной техники как составляющей юридической техники. Затем автором дается характеристика первичных элементов законодательной техники, к которым относятся средства и приемы (термины, юридические конструкции, перечисления, преюдиции, презумпции, символы, аксиомы, фикции и др.), а также правила их использования.

При этом в работе поддерживается идея разделения законодательной техники на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя законодательная техника характеризует аспекты механизма образования содержания и структуры уголовного права, а внешняя законодательная техника отражает процесс внешнего оформления уголовно-правовых предписаний с помощью языковых средств и приемов, различных способов структуризации нормативного материала и методики его последовательного расположения в уголовном кодексе. Именно поэтому автор стоит на позиции о том, что законодательная техника содержит правовой инструментарий для создания как внешней формы, так и содержания и структуры уголовного права.

Во втором параграфе **«Проблемы реконструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ»** анализируются средства и приемы законодательной техники, использованные при конструировании основного и квалифицированных составов преступлений в ст. 238¹ УК РФ. При этом отмечается важность точного формулирования заголовка статьи, в связи с чем обосновывается необходимость унификации терминологии путем изъятия из названия ст. 238¹ УК РФ термина «оборот», что нашло отражение в первом положении, выносимом на защиту.

Доказывается также, в том числе со ссылками на зарубежный опыт, что в процессе реконструкции основного состава преступления (ч. 1 ст. 238¹ УК) его объективную сторону целесообразно расширить за счет включения новых альтернативных действий в форме приобретения, хранения, изготовления, пересылки, перевозки и ввоза (с целью сбыта) соответствующих предметов, что легло в основу третьего положения, выносимого на защиту. Добавим, что данная идея нашла поддержку у 69 % опрошенных соискателем лиц.

В рамках исследования сделан вывод о том, что с целью обеспечения точного и единообразного применения норм уголовного закона при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях в фармацевтической сфере целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по

делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ». В частности, предлагается дать разъяснения по вопросам толкования ст. 238¹ УК, раскрыв содержание понятий производства, приобретения, сбыта, изготовления, хранения, перевозки, ввоза, пересылки соответствующих предметов. За внесение данных поправок в указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ высказалось 73 % опрошенных лиц из числа работников правоохранительных органов и судов, что повышает степень достоверности рассматриваемой идеи.

Опираясь на теорию дифференциации ответственности и учение о законодательной технике, а также материалы следственно-судебной практики, автор предлагает при оптимизации ст. 238¹ УК использовать модель трехуровневой градации ответственности посредством признаков значительного, крупного и особо крупного размера (определив их как стоимость предметов свыше, соответственно, 100 тыс. руб., 1,5 млн руб. и 6 млн руб.; дефиниции названных понятий предлагается закрепить в примечаниях).

В работе отмечается высокий уровень рецидива при совершении преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК, что свидетельствует о значительном возрастании степени его общественной опасности. Учитывая это обстоятельство, а также позитивный зарубежный опыт предлагается ввести в указанную норму квалифицирующий признак «совершение преступления лицом, имеющим судимость за совершение аналогичных преступлений», дефинировав его в примечаниях. Введение данного квалифицирующего признака поддержало 75 % опрошенных правоприменителей.

В целом диссертант указывает на возможность и целесообразность более широкого использования инструментов законодательной техники в процессе реконструкции составов преступлений в ст. 238¹ УК.

Третья глава **«Дифференциация ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Дифференциация ответственности в уголовном праве: понятие, виды и средства осуществления»** автором рассматривается правовая природа и сущность дифференциации ответственности в уголовном праве, под которой понимается градация ответственности с учетом характера и типовой степени общественной опасности деяния, а также типовых свойств личности его субъекта. Задача дифференциации уголовной ответственности заключается в установлении оптимальных объемов и пределов усмотрения суда при назначении уголовного наказания и определению иных мер уголовно-правового характера для лица, преступившего уголовный закон.

Автором выделяются и подробно исследуются правовые инструменты дифференциации, закрепленные в Общей части УК (категории преступлений, виды освобождения от ответственности и т. п.) и в Особенной части УК (квалифицирующие признаки, специальные виды освобождения от уголовной ответственности, общие и специальные составы и др.).

Во втором параграфе **«Межотраслевая дифференциация ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»** отмечается, что межотраслевая дифференциация осуществляется путем установления уголовной ответственности, административной ответственности, гражданско-правовой (материальной) ответственности, дисциплинарной ответственности. Существующий правовой квартет видов юридической ответственности различается характером и социальной вредностью правонарушений.

При характеристике понятия и сущности административной ответственности диссертантом на основе учения о конструировании состава преступления и теории криминализации, с учетом позитивного зарубежного опыта сформулирована рекомендация о дополнении основного состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК, признаком административной преюдиции в качестве альтернативного условия уголовной ответственности. Административная преюдиция как специфическое средство юридической

техники выступает особым условием уголовного преследования, состоящим в учете ранее совершенного административного деликта в качестве криминализирующего фактора при повторном совершении виновным тождественного сходного правонарушения в течение определенного периода времени. Доказывается, что использование приема административной преюдиции в рассматриваемой автором сфере уместно, в том числе с точки зрения профилактики и борьбы с обращением медицинского фальсификата. Не случайно, в пользу введения признака административной преюдиции в ст. 238¹ УК высказалось 72 % респондентов.

В третьем параграфе **«Дифференциация уголовной ответственности (внутриотраслевая) за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»** исследуются вопросы дифференциации уголовной ответственности.

Обосновывается мнение о том, что оптимальная нормативная модель ст. 238¹ УК должна включать четыре части нормы с закреплением в них признаков основного (ч. 1) и квалифицированных (ч. 2-4) составов. Указанное построение нормы позволяет максимально полно и последовательно дифференцировать уголовную ответственность за совершение исследуемого преступления. При градации ответственности в ст. 238¹ УК целесообразно использовать «блоковый» принцип изложения квалифицирующих признаков.

В процессе исследования делается вывод о необходимости введения в структуру ст. 238¹ УК нового квалифицирующего признака – «совершение преступления лицом с использованием служебного положения», что отражено в восьмом положении, выносимом на защиту. Практика показывает, что совершение исследуемого преступления специальными субъектами представляет повышенную социальную вредоносность: обладание специфическими навыками, возможности по службе, наличие устойчивых деловых отношений в фармацевтической сфере заметно облегчает возможность совершения преступления.

Автором в процессе исследования обосновывается, в том числе со ссылками на отечественный и зарубежный опыт, необходимость обособления квалифицирующего признака в форме совершения преступления организованной группой от признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору в силу существенного различия между этими видами групп по характеру и степени общественной опасности. Поэтому в диссертации предлагается закрепить указанные признаки в различных частях модернизированной версии ст. 238¹ УК, что отражено в седьмом положении, выносимом на защиту.

По мнению автора, последствия в форме причинения тяжкого вреда здоровью и в форме причинения смерти в качестве квалифицирующих признаков также целесообразно закрепить в разных частях ст. 238¹ УК (соответственно в ч. 2 и ч. 3, сообразно возрастанию уровня общественной опасности).

В работе предлагаются также количественно-качественные направления модернизации санкций соответствующих частей ст. 238¹ УК, которые призваны отразить оптимальное соотношение процессов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности. В частности, в санкции ст. 238¹ УК посредством применения метода «наложения наказаний» были скорректированы минимальные и максимальные границы наказаний в виде лишения свободы, принудительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа. Обосновано введение дополнительного наказания в виде ограничения свободы (ч.2-ч.4). Авторский проект санкций ст. 238¹ УК отражает реальный уровень общественной опасности исследуемого вида преступности (на основе данных о судебной пенализации) и рассматривается как один из факторов повышения эффективности борьбы с ним. Обоснованность усиления мер уголовной ответственности за совершение преступлений в фармацевтической сфере подтверждают результаты анкетирования (74 % опрошенных высказались «за» усиление соответствующих наказаний).

В заключении формулируются основные результаты исследования.

По результатам проведенного исследования сформулирован следующий проект новой редакции ст. 238¹ УК РФ:

«Статья 238¹. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок

1. Производство, приобретение, хранение, изготовление, пересылка, перевозка с целью сбыта, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации с целью сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств либо медицинских изделий, а равно фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, совершенные неоднократно или в значительном размере, -

наказываются принудительными работами на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до полутора миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до восемнадцати месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

- а) совершены с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;
- б) совершены лицом с использованием своего служебного положения;
- в) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, -

наказываются принудительными работами на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет или без такового либо

лишением свободы на срок от четырех до семи лет со штрафом в размере от семисот пятидесяти тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они:

- а) совершены в крупном размере;
- б) совершены группой лиц по предварительному сговору;
- в) повлекли по неосторожности смерть человека;
- г) совершены лицом, имеющим судимость за совершение аналогичных преступлений, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет со штрафом в размере от полутора миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от четырех до семи лет или без такового и с ограничением свободы на срок до восемнадцати месяцев либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

- а) совершены в особо крупном размере;
- б) совершены организованной группой;
- в) повлекли по неосторожности смерть двух или более лиц;

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере от двух с половиной миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от тридцати месяцев до пяти лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

от шести до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Кроме того, предлагаются новые редакции примечаний к данной норме. В частности, проект пятого примечания: «5. Для целей настоящей статьи лицом, имеющим судимость за совершение аналогичных преступлений, является лицо, имеющее непогашенную и неснятую судимость за совершение любого из деяний, предусмотренных статьями 235, 235¹, 238, 238¹, 327² настоящего Кодекса».

В приложении приводится форма анкеты и результаты проведенного интервьюирования работников судов и правоохранительных органов.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено в
следующих публикациях:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, перечень которых утвержден ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Танцюра, В.С. Некоторые особенности поисковой работы подразделений ЭБиПК в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Межвузовский сборник научных трудов по итогам Всероссийской межведомственной научно-практической конференции / под ред. А.А. Шмидта; Барнаульский юридический институт МВД России. – Барнаул, БЮИ МВД России, 2021. - №17. – С. 421-427 (0,4 пл).
2. Танцюра, В.С. Некоторые вопросы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ) / В.С. Танцюра // Журнал прикладных исследования. – 2021. - №2. – С. 61-64 (0,3 пл).
3. Танцюра, В.С. Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ / В.С. Танцюра // IUSPUBLICUMETPRIVATUM. Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 2021. - № 3. – С. 71-74 (0,3 пл).

4. Попович, М.М., Танцюра, В.С. Уголовная ответственность за обращение контрафактных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок: проблемы правоприменительной практики в условиях коронавирусной пандемии в РФ / М.М. Попович, В.С. Танцюра // Пенитенциарная наука. – 2020. - №2. – С. 199-205 (0,5 пл).
5. Мухтарова, Е.А, Санташов, А.Л., Танцюра, В.С. Законодательная техника и ее значение для правотворчества в сфере отраслей криминального цикла / Е.А. Мухтарова, А.Л. Санташов, В.С. Танцюра // Пенитенциарная наука. – 2020. - №3. – С. 353-361 (0,5 пл).

Публикации в иных изданиях:

6. Санташов, А.Л., Танцюра, В.С. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст.238¹ УК РФ: вопросы законодательной техники / А.Л. Санташов, В.С. Танцюра // ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. - Том 2. - 2019. - С. 262-267 (0,3 пл).
7. Танцюра, В.С. Вопросы законодательной техники при регламентации объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ / В.С. Танцюра // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – Ярославль, ЯрГУ, 2020. – Вып. 9. – С. 194 – 201 (0,3 пл).
8. Крылков, Д.И., Танцюра, В.С. Уголовная ответственность в сфере обращение контрафактных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок (ст.238¹УК РФ) / Д.И. Крылков, В.С. Танцюра // Журнал прикладных исследования. – 2020. - №4. – С. 74-77 (0,3 пл).
9. Санташов, А.Л., Танцюра, В.С. Использование возможности законодательной техники при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, и потребности правоприменительной практики / В.С. Танцюра // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Московский Университет МВД России им В.Я. Кикотя, 11 июня 2020 г. – Москва, 2020. - С. 599 – 602 (0,2 пл).

10. Танцюра, В.С. Проблемы участия несовершеннолетних в незаконном обращении контрафактных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок / В.С. Танцюра // I Вологодский региональном форуме с международным участием «Право и экономика: стратегии регионального развития». Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24 марта 2021 г.- Вологда, 2021. – С. 378-384 (0,4 пл).
11. Танцюра, В.С. Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и обороту фальсифицированных биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 мая 2021 г.) / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. - Москва, 2021. – С. 166-171 (0,3 пл).
12. Танцюра, В.С. Вопросы противодействия обращению фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборота фальсифицированных биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума: (приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): в 9 т.. - Том 3. - 2019. - С. 289-292 (0,2 пл).
13. Танцюра, В.С. Вопросы уголовной ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Вологда, 11 декабря 2021г.) в 3 частях. - Вологда, ВИПЭ ФСИН России, 2021. – Часть 2. - С. 126-130 (0,3 пл).
14. Танцюра, В.С. Противодействие киберпреступлениям в сфере обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок / В.С. Танцюра // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий. Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург-Москва, 2-3 декабря 2021 года). – Москва,

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 173-176 (0,2 пл).

15. Танцюра, В.С. Вопросы дифференциации ответственности при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ / В.С. Танцюра // Уголовное право как средство управления обществом. Liber amicorum: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 марта 2022 года). - СПб.: «Издательство «Юридический центр», 2022. – С. 277-283 (0,4 пл).

16. Санташов, А.Л. Танцюра, В.С. Проблемы расследования и противодействия распространению лекарственного и медицинского фальсификата / В.С. Танцюра // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов II Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2022 г.). - Минск: СтройМедиаПроект, 2022. – С. 76-80 (0,3 пл).